Дата поступления рукописи в редакцию: 12.07.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-8-230-234

ГОФМАН Александр Анатольевич,
доцент кафедры
огневой и тактико-специальной подготовки юридического
факультета ВЮИ ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ПОЖИМАЛИН Вячеслав Николаевич,
доцент института подготовки государственных
муниципальных служащих Академии ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ПРОГРАММЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. *Статья посвящена анализу программ ресоциализации осуждённых в российской и зарубежной пенитенциарной практике. Рассматриваются основные направления ресоциализационной работы, включая воспитательное воздействие, профессиональное обучение, трудовую занятость, психологическое сопровождение, подготовку к освобождению и постпенитенциарную поддержку. Особое внимание уделяется соотношению исправления, социальной адаптации и ресоциализации, поскольку данные понятия близки по содержанию, но различаются по задачам и ожидаемым результатам. На основе анализа современных научных подходов делается вывод о необходимости развития непрерывной модели ресоциализации, охватывающей период отбывания наказания и этап возвращения лица в общество.*

Ключевые слова: *ресоциализация осуждённых, исправление осуждённых, уголовно-исполнительная система, социальная адаптация, профессиональное образование, пробация, зарубежный опыт, постпенитенциарное сопровождение.*

GOFMAN Alexander Anatolyevich,
Associate Professor, Department of Firearms and
Tactical-Special Training, Faculty of Law, VYU FSIN of Russia

POZHIMALIN Vyacheslav Nikolaevich,
Associate Professor, Institute for the Training of State and
Municipal Employees, Academy of the Federal Penitentiary
Service of Russia

RESOCIALIZATION PROGRAMS FOR CONDEMNED PERSONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. *The article is devoted to the analysis of programs for the resocialization of convicts in Russian and foreign penitentiary practice. The main directions of resocialization work are considered, including educational influence, vocational training, employment, psychological support, preparation for release, and post-penitentiary support. Special attention is paid to the relationship between correction, social adaptation, and resocialization, as these concepts are similar in content but differ in terms of objectives and expected results. Based on the analysis of modern scientific approaches, it is concluded that it is necessary to develop a continuous model of resocialization that covers the period of serving a sentence and the stage of a person's return to society.*

Key words: *re-socialization of convicts, correction of convicts, penal system, social adaptation, vocational education, probation, foreign experience, post-penitentiary support.*

Ресоциализация осуждённых относится к наиболее значимым направлениям уголовно-исполнительной политики. Значение ее определяется тем, что само по себе отбытие наказания не дает гарантий возвращения лица к правомерному образу жизни. Освобождение из исправительного учреждения сопровождается резким переходом из сложной социально-психологической среды в обычную социальную жизнь, где человеку необходимо самостоятельно решать вопросы бытовые вопросы. Проблема возникает в момент, когда указанные проблемы остаются без сопровождения. Риск повторного преступного поведения сохраняется, или, а в некоторых случаях возрастает, даже если в период отбывания наказания осуждённый формально соблюдал установленный порядок и добросовестно относился к свои обязанностям [2].

В связи с указанной ресоциализацией необходимо рассматривать в виде последовательной системы мер, восстанавливающей способности человека к жизни в обществе без совершения повторных преступлений. В научных кругах отмечается, что результат исправительного воздействия можно и целесообразно оценивать посредством способности осужденного сохранить правомерное поведение после освобождения.

А. П. Скиба обращает внимание на недостаточную теоретическую разработанность института ресоциализации и указывает, что данное направление должно быть связано с постпенитенциарным предупреждением новых преступлений [1]. Данная позиция представляется обоснованной и объясняется тем, что исправительное учреждение не может ограничиваться обеспечением режима и дисциплины. Исправительное воздействие приобретает неполный характер, если работа с осуждённым не ориентирована на его последующую жизнь на свободе. Человек, попав в жесткие ограничения в исправительном учреждении, адаптируется к требованиям учреждения, но, вместе с тем, выйдя на свободу, он оказывается неподготовленным к самостоятельной социальной жизни.

Для более объективного раскрытия вопросов, касающихся ресоциализации осужденных, необходимо разграничить понятия «исправление», «социальная адаптация» и «ресоциализация».

Так, О. А. Адоевская отмечает, что в обороте эти категории употребляются как близкие; хотя они не совпадают по своему содержанию [2]. Исправление, будучи одной из основных целей уголовного – исполнительной системы, связано с изменением отношения лица к совершенному преступлению, требованиям закона и нормам общежития (ч.1 ст. 9 УИК РФ). Социальная адаптация же охватывает приспособление человека к конкретным условиям жизни после освобождения. Ресоциализация в свою очередь явление более широкое, и она представляет комплекс мер, направленных на формирование у осуждённых способности и готовности к законопослушному поведению и включению в общество после освобождения из мест лишения свободы

Данное понимание столь близких, но разных терминов имеет непосредственное практическое отношение. Если при достижении ресоциализации совершается подмена отдельными воспитательными беседами или формальным участием в мероприятиях, она не достигает своей цели. Напротив, полноценная ресоциализационная программа учитывает личность осуждённого, характер совершённого им преступления, его уровень образования и наличие профессии, состояние здоровья, семейные связи и мотивацию к изменению поведения, а также риски возвращения к преступному образу жизни [3].

Российская практика ресоциализации осуждённых традиционно строится на сочетании нескольких направлений:

воспитательной работы;
получения образования;
профессионального обучения;
привлечения к труду;
психологического сопровождения;
подготовки к освобождению.

Каждое из них представляет самостоятельное значение. Воспитательная работа формирует представление о допустимых формах поведения и правовых обязанностях и их последствиях при повторном нарушении закона. Образовательные программы повышают общий уровень развития личности, расширяя горизонт трудоустройства. Трудовая занятость дисциплинирует и формирует устойчивый режим дня.

О. А. Адоевская, анализируя воспитательную работу с осуждёнными в контексте их ресоциализации, указывает на необходимость более чёткого понимания её роли и содержания [3]. По мнению автора, задача воспитательной работы состоит в том, чтобы изменить само отношение к собственному поведению, к другим людям, к труду и семье, к правовым ограничениям и осознать свое место среди обещства.

Среди методов сопровождения, направленных на поддержку и помощь в развитии личности, психологическая работа занимает важное место в программах ресоциализации. Многие осуждённые имеют характерные поведенческие проблемы, среди которых:

низкий уровень самоконтроля;
агрессивность;
зависимое поведение;

склонность к конфликтам;

недоверие к социальным институтам;-

трудности в построении нормальных межличностных отношений.

Работа психолога строится на выявлении указанных проблемы и определении, какие именно меры поддержки необходимы конкретному человеку. Одному осуждённому может потребоваться коррекция агрессивного поведения, другому — помощь в преодолении зависимости, третьему — восстановление контакта с семьёй и формирование бытовой самостоятельности. Не существует единой методики или программы, которая подошла бы во всех случаях. Причины преступного поведения и социального неблагополучия имеют различную подоплеку [1].

Другим не менее важным аспектом в поддержке осужденного, покидающего стены исправительного учреждения, является профессиональное обучение. Отсутствие профессии и реальных трудовых навыков ставят человека в заведомо уязвимое положение. Имея одно только желание изменить образ жизни, он сталкивается с ограниченным выбором легальных источников дохода. Существует риск того, что прежняя криминальная среда может восприниматься как более доступный способ выживания. Поэтому профессиональная подготовка должна быть связана с внутренними потребностями учреждения и с реальными запросами рынка труда. В противном случает человек получает навык, который не поможет ему после освобождения.

Вместе с указанным, российская система ресоциализации имеет ряд устойчивых трудностей. К числу наиболее выраженных относятся:

недостаточная индивидуализация программ;

формальный характер части мероприятий;

слабая связь между исправительным учреждением и внешней социальной средой;

трудности взаимодействия с работодателями;

дефицит устойчивого постпенитенциарного сопровождения.

Хотя определенная работа проводится и меры поддержки реализуется согласно фактическим возможностям, зачастую получается, что после освобождения человек остаётся один на один с прежними бытовыми и социальными проблемами. В данной ситуации положительные изменения, достигнутые в период отбывания наказания, теряют свою опору.

О. Г. Ковалев подчёркивает необходимость сравнительного и теоретико-правового анализа данного направления [4]. Данный подход рассматривает ресоциализацию в виде многоаспектной системы, в которой учитываются цель, субъекты, методы, этапы и критерии эффективности. Для российской системы программ ресоциализации вывод из данных положений следующий: простое увеличение количества мероприятий не всегда означает повышение результата, результативность определяется тем, насколько программа действительно снижает вероятность повторного преступления и помогает человеку закрепиться в законопослушной социальной среде.

Зарубежный опыт показывает, как результативность ресоциализации зависит от непрерывности сопровождения. В. С. Юндина, анализируя практику зарубежных стран, отмечает значение таких аспектов, как:

постпенитенциарной ресоциализации;

индивидуальных программ;

помощи в трудоустройстве;

обеспечении жильём;

восстановлении социальных связей [5].

Данный опыт, хотя и кажется перспективным, воспринимать как готовую рабочую систему было бы поспешно. Пенитенциарные системы различаются по масштабу и финансированию, уровню участия местных сообществ и характеру социальной политики и, конечно, численности лиц, отбывающих наказание. Российская пенитенциарная система безусловно уникальна, хотя бы потому, что простирается на территории всей страны и имеет особенность в том, что необходим учет специфики региональной конъектуры. Однако, нельзя отрицать тот факт, что отдельные элементы зарубежной практики могут быть использованы при совершенствовании отечественных программ.

Так, в Германии, как одной из передовых стран в области социальной политики мира, индивидуальное планирование исполнения наказания и последующая подготовка лица к освобождению является приоритетным ориентиром в пенитенциарной системе. Смысл данного подхода заключается в том, что возвращение осуждённого в общество должно протекать постепенно, а человек должен быть подготовленным [5]. Осужденного не переводят резко из режима изоляции в полностью свободную среду без навыков самостоятельной жизни и социальной поддержки. В рамках подобной модели обязательны к исполнению:

профессиональное обучение;

социальная работа;

психологическая помощь;

оценка рисков;

взаимодействие с внешними службами.

В скандинавских странах уклон в пенитенциарной политике сделан на принципе нормализации условий исполнения наказания. По замыслу представителей органов власти, изоляция не

должна разрушать базовые социальные навыки человека сильнее, чем это необходимо в рамках исполнения наказания. Поэтому там особое внимание уделяется образованию, труду и бытовой самостоятельности, который сопровождается тесным контактом с родными и близкими. Очевидно, что данный опыт не может быть прямо перенесён в российскую систему [5]. Но сама идея сохранения социальной пригодности осуждённого заслуживает определенного внимания.

В Канаде и ряде других государств европейского союза распространены подходы, основывающиеся на оценке рисков повторного преступления и программа работы с осуждённым строится на криминогенных потребностях личности, откуда вытекает учёт причин, побуждающие человека к повторному нарушению закона. К данным причинам относятся:

зависимость;
отсутствие профессии;
криминальное окружение;
семейная дезорганизация;
низкий уровень образования;
импульсивность;
агрессивность;
отсутствие постоянного жилья.

Вероятность подобрать действенные меры сопровождения осужденного напрямую зависит от точности выявления указанных факторов.

Сравнение российского и зарубежного опыта позволяет сделать вывод, что основное различие отечественной пенитенциарной политики от зарубежной кроется в организационном подходе. Зарубежных модели строятся по принципу индивидуального маршрута, в котором учитывается характеристика осужденного. Нельзя отрицать что таких элементов нет в российской практике, но стоит признать, что их реализация на практике сталкивается с определенными трудностями. Стоит отметить, что не повсеместно, тем не менее их отсутствие не устойчиво. Центральное внимание зачастую сосредоточено на мероприятиях внутри учреждения, в то время как этап освобождения и после него до сих пор остаётся уязвимым.

Предполагается, что перспективным направлением развития российской модели выступит усиление связи между исправительным учреждением и органами пробации, социальными службами, работодателями, образовательными организациями и общественными объединениями. Ресоциализация не будет результативна, если она прекращается в момент освобождения. Потому что первое время после выхода из учреждения считается наиболее сложным и уязвимым [2]. В это время бывшему осуждённому требуется помощь в оформлении документов, трудоустройстве, решении жилищных вопросов, восстановлении социальных контактов и сохранении правомерной мотивации. Из этого следует, что программы ресоциализации необходимо оценивать по количеству проведённых мероприятий и по их подлинному результату. К таким результатам можно отнести:

трудоустройство;
продолжение образования;
отсутствие повторных преступлений;
восстановление или приобритение семейных связей;
соблюдение установленных обязанностей;
отказ от прежних криминальных контактов.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что российский и зарубежный опыт ресоциализации осуждённых показывает, что наиболее результативной выступает комплексная и непрерывная работа, которая начинается в период отбывания наказания и продолжается после освобождения. Российская система располагает необходимыми базовыми средствами, среди которых:

воспитательная работа;
профессиональное обучение;
трудовая занятость;
психологическое сопровождение;
развивающийся механизм пробационного сопровождения.

Дальнейшее повышение результативности возможно посредством индивидуализации программ и усиления постпенитенциарной поддержки. Из этих положений вытекает неизбежное расширения взаимодействия с работодателями, а также укрепление связи с социальной инфраструктурой. Зарубежный опыт представляется ценным в виде источника практических решений, делающих ресоциализацию адресной и последовательной.

Список литературы:

[1] Скиба А. П. Ресоциализация осужденных: некоторые теоретико-правовые аспекты // Уголовно-исполнительное право. — 2023. — Т. 18 (1–4), № 4. — С. 434–445.

[2] Адоевская О. А. Исправление и ресоциализация: к вопросу о концептуальной ясности // Уголовно-исполнительное право. — 2024. — Т. 19 (1–4), № 2. — С. 217–228.

[3] Адоевская О. А. Проблемы воспитательной работы с осужденными в контексте их ресоциализации // Уголовно-исполнительное право. — 2023. — Т. 18 (1–4), № 2. — С. 219–226.

[4] Юндина В. С. Социальная адаптация несовершеннолетних осужденных как отдельный вид постпенитенциарной ресоциализации // Вестник магистратуры. — 2024. — № 6-4 (153). — С. 36–39.

[5] Юндина В. С. Опыт зарубежных стран

в сфере ресоциализации осужденных // Вестник магистратуры. — 2024. — № 9-2 (156). — С. 47–49.

References:

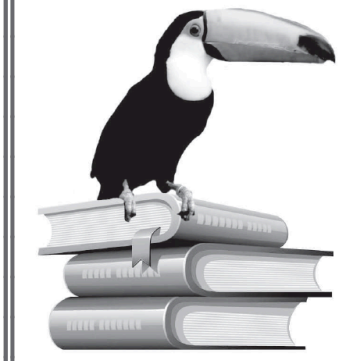
[1] Skiba A.P. Resocialization of convicts: some theoretical and legal aspects // Criminal executive law. — 2023. - T. 18 (1-4), NO. 4. - S. 434-445.

[2] Adoevskaya O. A. Correction and resocialization: to the question of conceptual clarity // Criminal executive law. — 2024. - T. 19 (1-4), NO. 2. - S. 217-228.

[3] Adoevskaya O. A. Problems of educational work with convicts in the context of their re-socialization // Penal law. — 2023. - T. 18 (1-4), NO. 2. - S. 219-226.

[4] Yundina V. S. Social adaptation of juvenile convicts as a separate type of post-penitential resocialization // Bulletin of the magistracy. — 2024. — № 6-4 (153). - S. 36-39.

[5] Yundina V. S. Experience of foreign countries in the field of resocialization of convicts // Bulletin of magistracy. — 2024. — № 9-2 (156). - S. 47-49.

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.